19. Over the Rainbow.

Все орки носили вышитый кусок ткани, завязанный в узел над плечом, и раскрасили свои тела красной и чёрной краской. Мужчины и женщины, старые и молодые.

Некоторые орки били в барабаны. Другие играли на каких-то струнных инструментах. Третьи дули в трубы. Орки, в том числе и дети, хлопали в ладоши, топали ногами, и хором пели.

Орки, нёсшие палки с вырезанными на них фигурками драконов, не пели, а что-то громко говорили. Судя по их жестам, движениям и тому, как слова попадали в общий ритм, они либо выкрикивали инструкции, либо дирижировали музыкантами и певцами.

Действо было невероятно энергичным, и казалось, что вот-вот либо певцы либо музыканты собьются с ритма, но этого не происходило. Представление было буйным, но никак не примитивным. Исполнение, пожалуй, можно назвать отточенным. Даже прекрасным. Песня захватывала.

Нет, подумал Харухиро, скрывавшийся под забором, огораживающим загон гигантских гусениц. Он тряхнул головой. Не слушай. Да, песня поразительна. Да, её хочется слушать. Да, она притягивает. Но сейчас не время заслушиваться орочьими песнями.

Харухиро высунул голову из-за ограды, чтобы ещё раз взглянуть на орков, праздновавших в центре их поселения. Ещё не перевалило за полдень, но орки уже выпивали. В толпе носились дети. До них двадцать метров, так что даже сейчас эта суматошная толпа вряд ли заметит его. Нет, ни за что не заметят.

Он махнул рукой, подавая сигнал своей команде, ждущей позади. Потом ещё раз, для Лалы с Ноно. Произошла небольшая заминка – Юме отвесила подзатыльник зазевавшемуся Ранте; тот раскрыл рот чтобы возмутиться, но сразу же получил по голове древком молота-посоха Мэри. Все, пригибаясь, перебежали к укрытию Харухиро.

Доспехи Кузака громко лязгали на бегу – но, к счастью, шум праздника заглушил эти звуки.

Харухиро кивнул, и двинулся к следующему укрытию. Убедился, что всё безопасно, и подозвал спутников. Их передвижение состояло из таких вот нудных и повторяющихся бросков от одного безопасного места до другого. Но, к удивлению Харухиро, не только его товарищи (за исключением одного отброса по имени Ранта), но и Лала с Ноно подчинялись командам без единого возражения. Впрочем, эти двое могут выкинуть что-нибудь в любой момент.

С помощью карманных часов Лалы они могли сравнительно точно определять время. Этот шумный праздник начался примерно через три часа после того, как загорелся огонь. Харухиро и его спутники подошли к поселениям орков-фермеров часом позже, и уже полтора часа пробирались в сторону Валуандина.

Кстати, по словам Лалы от рассвета – то есть, зажжения пламени, до заката – затухания пламени, проходило от десяти до пятнадцати часов. Точно так же, тёмное время суток тоже длилось от пятнадцати до десяти часов. Продолжительность дня и ночи менялась, но если сложить, то получится двадцать пять часов – то есть, сутки в Дарнггаре длятся на час дольше, чем в Гримгаре.

Как бы то ни было, через ещё полтора часа они подберутся к городу… Во всяком случае, так рассчитывал Харухиро, пока не произошло ещё одно событие.

О нет, подумал он. Это же дракон.

От Валуандина сюда идёт дракон!

Хотя, если присмотреться, этот дракон… он же ненастоящий… а…

Больше трёх метров в высоту, и свыше десяти метров в длину. Огромный. Выкрашен в чёрное и красное – в те же цвета, которыми раскрасились празднующие орки. В глазницы вставлены желтовато поблескивающие драгоценные камни – или что-то в этом роде. Шея, челюсти, туловище, хвост и все четыре конечности подвижные; свыше трёх десятков одетых в чёрное орков несли этот макет и с помощью шестов заставляли части тел дракона двигаться.

С приближением дракона праздничные орки пришли в ещё большее возбуждение. Видимо, это тоже часть Драконьего Фестиваля. Песни и музыка зазвучали с новой силой, орки с драконьими посохами заговорили громче, орчата в страхе побежали прочь. Макет дракона гонялся за ним, некоторые орчата закричали и заплакали. Женщины – видимо, их матери – смеялись и успокаивали детей.

Ранту явственно тянуло присоединиться к веселью но, разумеется, это невозможно. Харухиро снова пошёл в сторону Валуандина. В этой суматохе их точно не заметят. Собственно, именно поэтому они и решили дождаться начала праздника.

Всюду на фермах, куда бы они не пошли, стоял шум – но он происходил из нескольких определённых мест. Все орки-фермеры собрались на площадях своих поселений. Они пели, музицировали, веселились когда к ним приносили макет дракона, и, в общем, праздновали весьма оживлённо. Но это также означало, что вне поселений не было ни души – Харухиро не заметил ни единого орка. Впрочем, это не повод расслабляться. Харухиро старался не спешить и тщательно всё проверять перед тем, как продвинуться вперёд. В итоге его самого утомила собственная дотошность.

Валуандин бурлил. Но, похоже, на время праздника работа в кузницах и шахтах остановилась – там не было ни одного валуо. Харухиро выбрал один из не слишком больших и не слишком маленьких складов в районе кузниц. Он взломал замок, и решил что все они некоторое время переждут там.

Ранта, Шихору, Юме, Мэри, Кузак и Лала остались внутри, а Харухиро с Ноно, разделившись, отправились на разведку.

Происходящее в Валуандине, в общем, повторяло то, что они видели в поселениях фермеров. Валуо собирались на улицах, пели, играли на музыкальных инструментах, танцевали и веселились. Каждый носил декоративный кусок ткани и праздничную раскраску. Примерно один из двух или трёх десятков держал в руках шест с резьбой в виде дракона, и был одет в роскошный наряд. Там и сям на виду лежали напитки и еда; похоже, валуо могли есть и пить сколько им угодно.

Харухиро направился обратно, туда, где его ждали товарищи. Он крался по узким улочкам жилого района. Жителей – орков – нигде не видно. В домах никого. Но это не значит, что кто-то не мог зачем-то остаться дома. Нужно оставаться настороже. Повторяя это про себя, Харухиро шагнул в переулок.

Он сглотнул.

Там был валуо – очень молодой, судя по виду. Орк сидел на корточках, обхватив голову обеими

руками. На его тело был нанесён черно-белый раскрас, но праздничную накидку он снял – она лежала смятая у его ног.

Что делать? Что делать? Что делать? За долю секунды вопрос пронёсся в голове Харухиро больше десятка раз. Наконец, пришёл ответ. Развернуться и тихо уйти. И в этот самый момент орк поднял голову.

Увидев человека, валуо резко вдохнул и открыл рот, чтобы закричать. Тело Харухиро само собой дёрнулось вперёд – он бросился на орка. Опрокинул того на землю и взял в захват.

Если бы он попытался сделать это стоя, то орк, вырываясь и извиваясь, вполне мог приложить его головой или другой частью тела о стену или землю и вырваться. Но теперь, прижатый к земле, валуо более-менее беспомощен. Харухиро обхватил его шею правой рукой, а левой удерживал правую. Вырваться не так-то просто.

Валуо пытался обеими руками вцепиться в лицо Харухиро, но тот как-то ухитрился увернуться.

Я справлюсь, сказал себе Харухиро. Похоже, работает. Так. ...Вырубился.

Валуо обмяк, на его лице застыл оскал. Да, точно. Не притворяется. Он точно потерял сознание.

Харухиро оттолкнул орка и поднялся. Собрался уйти, но...

Нет, нет, нет... Харухиро затряс головой. Так, наверное, нельзя? Ну, то есть, да, он без сознания. И вряд ли скоро очнётся. Но просто так оставить его ведь нельзя, да? Нужно что-то сделать. Что-то? Чтобы он не смог двигаться? Связать? Или... Сделать так, чтобы орк не очнулся уже никогда? Например... придушить?

– Проклятье... – Харухиро прижал ладонь ко лбу.

Не знаю, что делать. Я устал. Я не хочу. Этот молодой орк был совсем один. Хотя сейчас Драконий Фестиваль. Почему он сидел тут, вдали от всех, один? Он не любит большие сборища? Одиночка? Или изгой? Может, его травили? Может быть. Неважно. Он меня видел. Оставлять его в живых слишком опасно. Убью его. Один быстрый удар. Пора.

Закончив, Харухиро покинул переулок и заторопился туда, где его ждали остальные.

Не зацикливаться на этом. Незримость. Незримость. Собраться. Это случалось раз, значит, может повториться. Я могу встретить ещё одного валуо. Всё в порядке. Я всё сделал как надо. Всё хорошо. Никаких проблем. Чёрт. Так бывает. Нет, но как внезапно. Не ожидал. Нужно быть осторожнее. Конечно. Я буду осторожнее, ладно? Осторожнее осторожного. Ну да. Само собой. Чёрт...

Хаухиро обернулся. Ноно. Стоит как труп. Нет, трупы не стоят. Харухиро часто говорят, что у него сонные глаза, но у Ноно глаза мертвеца. Он смотрит на Харухиро? Или нет? Не понять.

Харухиро поклонился ему, и помахал рукой.

– ...Привет.

Голова Ноно склонилась направо, потом медленно снова налево. Выражение его лица не изменилось. Точнее, маска мешала Харухиро рассмотреть выражение лица.

Жутковато как-то...

– Эм... может... вернёмся? – Харухиро нерешительно показал в сторону склада, где прятались остальные. Ноно кивнул. Харухиро знал, что тот не разговаривает, но невольно подумал – «Да скажи же что-нибудь!». Хотя, возможно, говорить ему мешает маска-намордник.

Возвращаться вместе с Ноно было по-странному неуютно. Когда Ноно успел подобраться сзади? Харухиро обернулся, потому что ощутил его присутствие? Или просто повинуясь какому-то подсознательному порыву? Неизвестно.

Наконец, они подошли к складу. Там, судя по всему, обошлось без происшествий. Сидевший в углу Ранта при виде их подскочил с возгласом «Эй!»

И тут это случилось.

Ноно внезапно схватил Харухиро за шею.

Тот не ожидал такого, и стоял спиной, так что увернуться не мог. Впрочем, Харухиро не был уверен в том, что смог бы увернуться даже ожидая нападения.

Ноно прижал свой закрытый маской рот к уху Харухиро. Его голос, разумеется, звучал приглушённо. Скорее, даже хрип, а не голос. Слова звучали почти неразборчиво, но Харухиро почему-то отлично понял смысл сказанного.

– ...Понял, – ответил он, и Ноно отпустил его.

Потом подошёл к Лале и опустился на четвереньки. Едва вернулся, и его опять используют как стул. Лала не произнесла ни слова благодарности. Просто безжалостно уселась на спину Ноно, словно это совершенно нормально, и положила ногу на ногу. Выглядела она при этом весьма самодовольно.

Харухиро, бессильно волоча ноги, подошёл к своим товарищам.

– Ч-что... это было? – тревожно спросила Шихору.

– Ничего... – Харухиро помотал головой, – Правда, ничего такого.

– Этот тебе что-то сказал? – Ранта указал глазами на Ноно, – ...Стоп, он вообще говорить умеет? Хотя... должен, наверное.

– Не называй его «этот», – бессильно одёрнул этого отброса Харухиро, – Его зовут Ноно-сан, ладно?

– Л-ладно... – сказал Ранта, – Погоди, ты в норме? Как-то странно себя ведёшь. Что-то случилось?

– Хе... Если уж ты волнуешься обо мне, значит, мне конец...

– А ты то ещё хамло, а? – вскинулся Ранта, – По мне может и не скажешь, но я полон заботы, ясно? Рыцарь Заботливого Ужаса, понял?

– Ты? Заботишься о Харухиро? – в словах Мэри звучала неприязнь.

– Н-нет конечно! Что за глупости! Я не это хотел сказать!

– Может даже не забота, а настоящая любовь? – хихикнула Юме.

– Никакой заботы и любви! Дура! Что ты там себе навоображала, извращенка!

Кузак коротко хохотнул.

– Чем яростнее ты отрицаешь, тем больше это похоже на правду.

– Кузакки! Я из тебя отбивную сделаю! Не шути с Рыцарем Ужаса!

– Эй, – окликнула Лала-сама, – Ты, да, ты, макака. Надоел. Заткнись.

Ранта немедленно вытянулся по струнке и отсалютовал. Его рот шевельнулся, произнося «слушаюсь!», но звуков не раздалось. Словно Лала на мгновение полностью починила его себе.

Жутковато.

Да, она и правда жуткая. Харухиро содрогнулся. И не только Лала-сама. Ноно тоже. Недавнее происшествие было просто до безумия страшным. Ноно сказал ему:

«Если из-за вас Лала-сама получит хоть царапину – перебью всех. До последнего».

Вот что он сказал.

И, наверное, это не была пустая угроза. Ноно говорил всерьёз. А ещё он не выглядит нормальным. Но при это – вполне способным исполнить угрозу. Скорее всего, если Ноно решит убить их, то никто в команде Харухиро не успеет даже моргнуть, не говоря уже о том, чтобы защититься.

Вопрос в том, почему Ноно выбрал именно этот момент для угрозы? Ну, не то чтобы у Харухиро не было предположений, но ему не хотелось об этом думать. И в любом случае, размышления тут не помогут. Харухиро решил пока что забыть про случившееся. Есть другие проблемы, требующие внимания. Множество проблем.

Харухиро и его спутники покинули склад. Вышли из района мастерских, и миновали лежащий за ним жилой квартал. Харухиро шёл впереди. Как и раньше, он проверял, безопасен ли путь, а после давал сигнал остальным. Они избегали тех мест, где собирались празднующие орки, так что им мало кто встречался – но стоило оставаться настороже. Да, конечно, маловероятно встретить ещё одного орка-одиночку, но нельзя быть в этом уверенным. С другой стороны, если быть слишком осторожным, то они вообще никуда не дойдут. Если их обнаружат – или они сами наткнутся на валуо, придётся просто разобраться с ним быстро. Придётся смириться с этим. Ничто не идеально.

…Так ведь?

Живот ныл. С лица лил пот. В горле пересохло. Они приближались к довольно широкой улице – но Харухиро уже разведал её, и, вроде бы, пересечь её получится.

Он высунул голову. Валуо нет. Подал сигнал, и первым перебежал на другую сторону. Его товарищи вместе с Лалой и Ноно последовали за ним.

Они всё ещё шли по жилым кварталам, но земля под ногами постепенно переходила во всё

более крутой склон. То, что находилось дальше вверху, рассмотреть было сложно, но сверху их, должно быть, заметить легко. Нужно продвигаться вперёд как можно осторожнее.

Живот ныл всё сильнее. Теперь Харухиро, наверное, с каждой секундой старел на год. Во всяком случае, он никак не мог отделаться от такого чувства.

Вместо того, чтобы направиться прямо к Драконьей Горе, Харухиро старался при каждой возможности выбирать путь по узким переулкам. Каждую улочку, каждый поворот он внимательно проверял, прежде чем свернуть туда. Но даже такая разведка не идеальна. Нужно стараться сохранить самообладание, что бы ни случилось.

Харухиро напрягал все свои силы. Всё его тело напоминало натянутую струну.

Полегче, полегче – повторял он себе. Спокойнее. Оставаться спокойным.

Нет, он не мог. Казалось, сердце вот-вот разорвётся на тысячу кусочков. Харухиро едва держал себя в руках – на одной силе воли, или упрямстве, или чём-то в этом роде. Но несмотря на это состояние, внешне он, наверное, выглядит сонным и равнодушно делающим своё дело. Харухиро не знал, хорошо это или плохо. Но, во всяком случае, он ещё не подошёл к своему пределу.

Я справлюсь. Как-нибудь.

С момента той неожиданной встречи он не видел ни одного валуо. Может, всё-таки получится пройти насквозь весь Валуандин без происшествий? Каждый раз, когда Харухиро надеялся на лучшее, случалось что-нибудь плохое. Впрочем, его худшие опасения тоже проявляли тенденцию сбываться, так что, наверное, не так уж и важно что именно он думает сейчас.

– Слушайте… Барабаны вроде звучат совсем рядом, а?.. – проронил Ранта.

Харухиро знал это ещё до его вопроса. А Лала с Ноно наверняка заметили всё задолго до него. Но ничего не сказали.

Харухиро снова напомнил себе, что доверять им нельзя. Да, может они и не замышляют ничего злого (а может, и замышляют), но Лала с Ноно заботятся лишь о самих себе. Они решили сопровождать команду Харухиро только потому, что сочли это в нынешней ситуации полезным. Если положение поменяется, они наверняка без раздумий бросят Харухиро и его товарищей. Или, если понадобится, пожертвуют ими. И не испытают ни малейших угрызений совести.

Но, с другой стороны, Харухиро с товарищами тоже сотрудничают с ними потому, что это выгодно. Так что, в каком-то смысле они квиты. Ну, если дело дойдёт до того, что встанет вопрос – бросать Лалу с Ноно или нет, то это будет другое дело. Харухиро, наверное. будет непросто принять такое решение. Может, он просто… наивен? Вполне возможно.

Оставив остальных семерых ждать, Харухиро вскарабкался на крышу ближайшего здания и осмотрелся. По Валуандину передвигались колонны огней – наверное, факелов. Одна менее чем в сотне метров отсюда – иначе говоря, слишком близко.

Что нам делать?

Харухиро спустился вниз. Как объяснить? Мысли путались.

– Ну, что? Уснул, что ли? – накинулся на него Ранта, пока он стоял, погружённый в

размышления, – Ну, что? Что случилось? Харухиро! Я задал вопрос, отвечай, лысый дебил!

– ...Похоже, проблемы.

– Какие проблемы?

– Они, наверное, ищут... нас.

– Ищут нас... Стоп, что-о-о-о?!

– Ранта ведь всё это время так громко болтал, – сказала Юме.

– Заткнись, доска! Просто заткнись! У нас тут важный разговор?

– Но откуда им знать что мы здесь? – спросила Шихору.

Вполне резонный вопрос. С точки зрения его товарищей это, несомненно, загадка. Но не для Харухиро. Нет. Фактически, он более-менее мог предположить, откуда. Ему не хотелось в это верить, но оставалось лишь предположить, что всё именно так.

– Для начала, надо бежать, – сказала Мэри, словно пытаясь убедить саму себя, и посмотрела на остальных, – Вопросы могут подождать.

– Да, пожалуй, – кивнул Кузак, – Нужно убираться, пока нас не нашли.

– Куда убираться? – заорал Ранта, – Мы вообще-то довольно далеко зашли! Куда тут бежать! Мы посреди города!

– Бежать незачем, – Лала облизнула свои алые губы, и указала на Гору Огненного Дракона, – Для орков Валуандина Драконья Гора должна быть святым местом. Они не погонятся за нами туда, правильно?

Ноно не сводил презрительного взгляда с Харухиро.

...Ж-жуть. Он явно взбешён. Они винят меня, чёрт.

Во всяком случае, Ноно знает. Знает, кто виноват в случившемся.

Да. Верно. Харухиро. Наверное. Ну, почти наверняка. Сам Харухиро дал бы от восьми до девяти из десяти, что виноват он.

Он не убил того орка. Не смог. Только не того юного валуо. Он связал его по рукам и ногам, заткнул ему рот, и оставил в переулке.

Наверное, нужно рассказать остальным, подумал Харухиро. Но времени ведь в обрез. Может, не сейчас? И кстати, почему Ноно не раскрыл меня? Ситуация, как ни посмотри, критическая. В том числе и для Лалы, она тоже в опасности. Так почему? Потому что Ноно не хочет говорить? Предпочитает сначала убить, а потом обвинить? Ждёт удобного случая? Неважно, надо торопиться.

Мэри права. Выяснить причины можно и потом.

– Скорее! К Драконьей Горе! – скомандовал Харухиро.

Валуо били в свои барабаны, размахивали факелами и что-то кричали, прочёсывая город. Факелов было даже на первый взгляд очень много. Несколько сотен. А ещё, вполне возможно что далеко не каждый орк держит факел. Может, факелоносцев совсем немного – один из десяти или ещё меньше.

Лучше исходить из того, что факел несёт лишь каждый десятый орк. То есть, всего больше тысячи – а может, в поисках Харухиро и его спутников занято даже несколько тысяч валуо.

Харухиро попытался снова пойти впереди, но Ноно обогнал его. Ему оставалось лишь идти следом. Сказать «нет, я сам» Харухиро не мог. Тогда Ноно, скорее всего, просто убил бы его. А ещё он подозревал, что снова в чём-то ошибётся.

Лучше пока не зацикливаться на том инциденте с юным валуо. Харухиро понимал это, но никак не мог выбросить тот эпизод из головы. И, честно говоря, сейчас он не чувствовал никакой уверенности в своей способности принимать решения. Сейчас? Только сейчас? А потом? Сможет ли он когда-либо сказать – «Так, теперь всё хорошо, я уверен»? Харухиро не мог себе такое представить.

Ноно продвигался уверенно – иногда прямо вперёд, иногда поворачивал, а временами вёл всех назад другой дорогой. Как ему удаётся так легко, без сомнений выбирать маршрут? Время от времени шедшая позади всех Лала окликала его, приказывая повернуть направо, или налево, или идти прямо. Может, дело в ней? Потому что Лала поправит его, если Ноно ошибётся? Потому что она исправит его ошибки? Потому что они пара, они доверяют друг другу? Короче говоря, потому что Ноно не один? А Харухиро? У него ведь тоже есть товарищи. Не то чтобы он не доверял им, просто… просто…

– Стоп! – выкрикнула Лала, и Харухиро осознал, что прямо перед ними появился отряд орков.

На здоровенных валуо, чей рост превышал два метра а тела покрывала красно-чёрая краска, было страшно даже просто смотреть. Сердце Харухиро подскочило, и тут же рухнуло куда-то в пятки. Грудь пронзила резкая боль.

Ноно накинулся на ведущего орка. Кузак поднял щит и бросился вперёд. Ранта следом.

Ноно в мгновение ока рассёк горло первого валуо кинжалом в правой руке, и тут же прыгнул к следующему. Кузак врезался в другого, вероятно пытаясь сбить с ног ударом щита, но тот, превосходящий его и ростом и весом, устоял. Ранта рубанул валуо с факелом, но, хотя и заставил отпрянуть, серьёзной раны не нанёс.

Харухиро схватился за рукоять стилета, перехватил поудобнее, и крепко сжал.

Чёрт. Чёрт. Плохо. Он словно прирос к месту, ноги одеревенели.

Что я делаю? Ничего. Харухиро не делал ничего.

Он закрутил головой. Осматривался, и думал. Делал вид, что думает. Но, откровенно говоря, все мысли вылетели из головы.

– Сюда! – крикнула Лала.

При звуке её голоса Харухиро ощутил, как с плеч сваливается гора. Она указывала на переулок чуть в стороне о того, из которого они пришли.

Харухиро отправил Юме, Шихору и Мэри вперёд, дождался пока Ранта развернётся и побежит, а Кузак, заслоняясь щитом от пинков противостоящего ему орка, попятится назад. Ноно задерживал валуо, кружа между ними, нанося смертельные выпады кинжалом и сокрушительные удары ногами. И ведь он не так уж и высок и силён с виду, но ухитряется одолевать огромных валуо. Одним кинжалом. Как ему это удаётся?

Нет, не время восхищаться.

Ранта скрылся в переулке. Кузак всё ещё пятился – противник продолжал наседать на него.

Нужно что-то сделать, подумал Харухиро. Да, точно. Я должен. Должен сделать хотя бы это. Ну же.

Он пронёсся мимо Кузака и его противника, потом резко развернулся, нанося орку Удар в Спину. Харухиро рассчитывал поразить почки, но достать до органов у него не вышло.

Орк обернулся.

Кузак ударил его щитом в челюсть, и проткнул выпадом своего чёрного меча. Слова были не нужны. Не сговариваясь, они с Харухиро бросились к переулку. Ноно за ними.

К переулку.

К переулку.

Переулок оказался очень узким, наверное, всего метр в ширину. Лала поджидала их, изящно указывая направо. Почему она до сих пор не бросила команду Харухиро? О чём думает Ноно?

Нет. Неважно. Не сейчас. Пока остаётся только молча следовать за Лалой. Это единственный и лучший выбор. В конце концов, сам Харухиро не справится. У него нет плана на этот случай. Он сможет лишь слепо бросаться из стороны в сторону.

Лала не такая. Она ничем не выказывает, что напугана. И Ноно тоже. Они спокойны, как всегда.

Мне стоило бы брать с них пример, думал Харухиро. Но, пусть он и хочет быть таким, удастся ли? Вряд ли. Невозможно. Он может трудиться всю жизнь, но никогда не сможет стать таким как Лала и Ноно.

Они выбежали на широкую, мощёную булыжниками дорогу. Отсюда открывался вид на весь город – они уже забрались довольно высоко, почти к окраине. А по дороге к ним уже неслись орки.

– Ахаха! – расхохоталась Лала, – Тормоза! Мы победили!

Правда? Или она лжёт? Лала выбежала вперёд, и повела их отряд по дороге, вверх по склону.

– Кру-у-уто! – завопил Ранта.

Валуо уже практически настигли их. Это, похоже, та самая дорога от дворца к Драконьей Горе. Откуда Харухиро это знает? Потому что видит. Дорогу чётко обрисовывали в темноте сотни горящих факелов.

Невероятно. Там полно орков.

Киккава, будь он здесь, наверняка воскликнул бы что-то вроде «тельно-офиги!» Ну, или нет.

Как же я скучаю по Киккаве, подумал вдруг Харухиро. Ну, с ним вроде всё в порядке, так что, наверное, они смогут однажды встретиться? Но, пожалуй, надежды на это мало. Харухиро никак не мог отделаться от пессимистичных мыслей.

Грязевой поток. Размахивающие своими драконьими шестами орки, в своей чёрно-красной раскраске и напоминающей перевязь праздничной одежде казались грязевым потоком, хлещущим вверх по склону, стрямящимся поглотить Харухиро и его спутников. Сложно было определить, сколько метров разделяет замыкающего Ноно и передних преследователей, но вряд ли больше десяти. На самом деле, наверное, даже меньше.

Ноно, возможно, смог бы оторваться от них, если бы по-настоящему захотел. Но Шихору и Кузак, похоже, бегут на пределе сил, да и Мэри, кажется, приходится нелегко. Судя по всему, рано или поздно их всё-таки настигнут.

Неужели ничего нельзя сделать? Неужели это конец?

Это я во всём виноват. Это я всё испортил.

Простите. Простите меня. Простите. Мне так жаль. Всё из-за меня. Это я виноват. Я всё испортил. Всё. Я. Что мне сделать, чтобы вы простили меня? Да, ничего. Конечно же. Это ведь я во всём виноват. Никто другой. Только я!

Харухиро бежал со всех ног, плача и крича. Он не оборачивался. Он смотрел только вперёд. Не просто потому, что боялся. Он не хотел ничего видеть, не хотел ничего знать.

Хватит. Всё равно всему конец. Из-за меня теперь всем конец. Мы все умрём. Нас забьют до смерти, превратят в кровавый фарш.

Странно. Время шло, но этого не происходило. Смерть, казалось, должна была настигнуть его в любой момент, но Харухиро всё ещё был жив.

Он пробежал между двумя каменными колоннами, покрытыми резьбой, изображающей стилизованных драконов. Они наконец покинули город. Дорога продолжалась, уходила вверх по крутому склону, но зданий по бокам больше не было. По обе стороны лишь каменные склоны. Ни деревца. Там и сям, словно пульсируя, из горы вырывалась лава, и поднимались клубы дыма.

– Они не гонятся! – радостно прокричала Юме.

Понятно. Вот оно что. Харухиро утёр с лица пот, слёзы, сопли и слюну, и обернулся. Валуо были там. Они не ушли, но остановились возле колонн. Их словно сдерживал какой-то незримый барьер.

Священная земля. Вероятно, для орков Валуандина Драконья Гора священна, и, возможно, они не могут последовать за ними сюда. Так оценивала положение дел Лала, такое предположение она высказала и, в итоге, оказалась совершенно права.

Лала действовала расчётливо, и победила. Надежда, наверное, была не только у Ноно, но и у Ранты, Юме, Шихору, Мэри и Кузака. Один Харухиро лишился её.

То отчаяние испытал он один.

Страх лишил его рассудка. Он опозорился. Невероятно опозорился. Ему захотелось провалиться под землю. Просто умереть, чтобы не жить с этим позором.

Дорога превратилась в каменные ступени. Склон был таким крутым что, казалось, без ступеней они просто сорвались бы вниз. Наконец, они преодолели обрыв. Дальше склон стал почти горизонтальным, а дорога резко оборвалась.

– Офуахаха!.. – невнятно воскликнул Ранта, – Вон! Вон они! Это же и есть саламандры, да?! Стойте, а им вообще нормально там, в лаве?!

Горный склон был испещрён впадинами и возвышениями, повсюду текли реки лавы и били лавовые фонтаны. В лаве плавали саламандры, ныряли в глубину и выпрыгивали вверх.

Собственно, если попытаться описать их внешний вид, то они выглядели как сгустки лавы в форме ящериц. Неподвижные, они были неотличимы от окружающей лавы. Так что, фактически, Харухиро не знал, сколько именно саламандр вокруг. Возможно, вся эта лава и есть саламандры. Ну, скорее всего нет, но исключить этот вариант он тоже не мог.

– А теперь давайте поосторожнее, – тихо сказала Лала, словно до этого момента все вели себя беззаботно.

Насколько же у неё крепкие нервы? Или она боится, просто не подаёт виду? Нет, не может быть. Просто у неё нервы из стали.

Ноно шёл впереди, пробуя ногой землю перед каждым шагом. Лала сразу за ним, а следом Ранта, Кузак, Мэри, Шихору, Юме и наконец Харухиро. Они не обсуждали это заранее; такой порядок организовался сам собой. Сам Харухиро не сказал ни слова и поэтому, наверное, остальные предположили что он согласен идти последним.

На самом деле он ни о чём таком не думал, но также и не был против. Скорее, он чувствовал благодарность. Ему нравилось позади; позади просто чудесно. Сзади на него никто не смотрит. В своём нынешнем состоянии он просто не смог бы вести остальных.

– Изначально мы заинтересовались этим местом, – принялась объяснять Лала, несмотря на то, что никто не спрашивал, – Из-за того, что здесь живут орки. Потому что они живут и в Гримгаре. Раз эта раса существует в двух разных мирах, то логично предположить, что миры связаны. По нашему опыту, если эта раса создаёт где-то колонию, то от колонии до других поселений должен быть путь. Хотя, бывают случаи когда пройти по этому пути назад не так-то просто.

– Здесь огненный дракон… – Шихору, придерживая рукой шляпу, боязливо перепрыгнула через узкий поток лавы.

Одновременно с этим из лавы вверх выпрыгнула саламандра, и почти задела её ногу.

– А-а!..

– Думаете, тут правда есть дракон? – Юме непринуждённо перескочила вслед за Шихору, и, разумеется, саламандра тут же снова прыгнула вверх. Юме с лёгкостью увернулась, – Как-то тут тихохонько.

Харухиро разбежался и оттолкнулся изо всех сил, стараясь не смотреть ни на лаву, ни на саламандру. Нужно что-то сказать. Не стоит так замолкать. Но что говорить? Да, ему, пожалуй,

найдётся что сказать остальным. Но что будет, если он скажет? Неизвестно. Он не хотел даже представлять себе это.

– Думаете, это вершина? – Кузак показал куда-то вверх и влево.

Там и правда вырисовывался на фоне неба тёмный силуэт. Как далеко, интересно? Несколько сотен метров? Или больше?

– Погоди-ка… – Ранта вдруг остановился, – Харухиро. Ты ведь что-то там говорил, раньше, а? Ещё в Валуандине. А ещё… ты плакал. Или мне показалось?

Харухиро просто помотал головой. Он не ответил. Когда он попытался шагнуть вперёд, Ранта оттолкнул остальных и подошёл ближе.

– Ты что-то говорил, что-то о том, что всё из-за тебя. Что это было? Типа, это ты во всём виноват. И сейчас как-то странно себя ведёшь. Ну, типа, ты всегда странный, ясное дело. Эти твои сонные глаза и всё такое. Но сейчас ты какой-то не такой. Что на тебя нашло?

– …Потом, – прошептал Харухиро.

– А-а-а?

– Потом расскажу. Обещаю. Сейчас… это неважно.

– Нет, важно, – Ранта схватил его за воротник, – Важно, я сказал! Хватит выкручиваться! Слушай сюда, меня просто бесят такие уклончивые ответы!

– Поэтому я и обещаю рассказать позже! Сейчас не время!

– С чего это? Ты от меня не отделаешься! Когда я решаю что-то сделать, я делаю! Я выбью из тебя правду, чего бы это не стоило!

– Ранта! Хватит! – Юме попыталась встать между ними.

Её движение оттолкнуло Харухиро назад. Он оступился. А позади, неважно насколько узкий, тёк поток лавы. Он не наступил ногой прямо в него, но задел край правым каблуком. Раздалось шипение, запахло палёным.

– Угх!..

– Хару-кун?! – вскрикнула Юме.

– Нет, я… в порядке?.. – Харухиро присел и ощупал ступню. Он отдёрнул ногу почти сразу, так что вряд ли ожог серьёзный. По крайней мере, он на это надеялся. Харухиро провёл пальцами вдоль подошвы. Вроде, каблук оплавился? Но ведь пострадал только ботинок? А то что внутри? Болит, и вроде… горячо?..

– Я и-извиняться не собираюсь, понял? – бросил Ранта, – Э-это Юме виновата, и ты сам! А я нет! Во всём этом нет ни крупицы моей вины!

– Ты сам крупица… – пробормотала Шихору.

– А?! Что ты там вякнула, тухлый дряблый батоновоз?!

– Т-тухлый… Д-дряблый?!..

– Хару! Дай посмотрю! – Мэри протиснулась мимо Шихору, Юме и Ранты, и присела рядом с Харухиро.

Лала пожала плечами, насмешливо наблюдая. Ноно придвинулся к ней вплотную и что-то прошептал на ухо. Возможно, убеждает принять решение. Вроде, «не пора ли бросить их», например.

Плохо. Очень плохо. Нужно убедить их передумать, иначе быть беде.

– Эй, не на… – Харухиро оттолкнул собравшуюся вылечить его Мэри в сторону и поднялся. Правую пятку пронзила боль, он тихо взвизгнул.

– А? Вершина пошевелилась? – Кузак произнёс что-то странное.

– Горы не движутся, – произнесла Лала насмешливым, мурлыкающим голосом, – То есть это не гора, не так ли?

– Но если это н-не… – Ранта повернулся и посмотрел на вершину – точнее, на то, что они считали вершиной, – Э-это… Это же?..

Нечто покачивалось влево и вправо – нет, не только. Этот звук. Точнее, удары. Сотрясалась сама земля. Нечто приближалось.

– Бежим! – инстинктивно закричал Харухиро.

– К-куда?! – закричал в ответ Ранта.

– Не знаю!..

Куда? Куда бежать? Назад, откуда пришли? Но далеко ли они убегут? Смогут ли спуститься с горы? Путь в Валуандин закрыт, это очевидно. Но тогда что? Откуда ему знать? Харухиро, разумеется, предпочёл бы последовать за Лалой и Ноно.

Те пропали.

Секунду назад они были здесь. Нет. Харухиро увидел их спины. Они убегают. На мгновение они пропали из виду в тени большого булыжника. До них уже больше пятнадцати метров.

– З-за ними! За теми двумя! Скорее!

– Чёрт! Вот сука! – взвыл Ранта.

– Шихору, беги первая! – выкрикнула Юме, – Юме будет сразу за тобой!

– Д-да! Поняла!

– Мэри-сан, и вы!

– Ладно! Хару, бежать можешь?!

– Д-да, могу! Скорее! Кузак, за ней!

– Да!

Удары становились всё громче, они всё сильнее сотрясали землю. Харухиро отчаянно старался не отстать от Кузака. Каждый шаг правой ноги отдавался во всём теле пронзительной болью. Он старался бежать, не наступая на правую пятку, но это отнимало много сил.

Если принять во внимание вес доспехов и прочего снаряжения, то по скорости Харухиро был бы первым или вторым в команде. Кузак же – последним. И всё же положение Харухиро выглядело безнадёжным. Он не только не догонял Кузака – с каждым шагом он всё больше отставал.

Кузак иногда оборачивался, сбавлял шаг и ждал его. Харухиро в такие моменты едва не рыдал от счастья, но это не помогало. Пусть ему и удавалось чуть нагнать, он очень быстро отставал снова, зачастую ещё больше чем раньше.

Внезапно Кузак исчез. Он наконец бросил Харуиро? Нет, не может быть. Харухиро протиснулся между двумя булыжниками, на небольшую площадку.

Там был не только Кузак – и все остальные тоже. Даже Лала с Ноно, хотя они и держались чуть поодаль.

Кузак обернулся, посмотрел на Харухиро – и на что-то за его спиной.

– !.. – его тихий выдох звучал, по меньшей мере, зловеще.

Возможно, это и преувеличение, но для Харухиро этот выдох прозвучал как звук труб Страшного Суда.

Он не мог решиться. Посмотреть самому, или лучше не надо? Его голова повернулась почти сама собой, глаза сами собой нашли то, что настигло их. Харухиро не сожалел, что посмотрел, и не радовался тому, что сделал это. Все мысли просто вылетели из головы.

Ему нравилось думать о себе, что он повидал всяких существ. Например, бога гигантов Даскрэлма. Ну, вопрос о том, можно ли считать его живым существом оставался открытым, но он был поистине огромен.

То же существо, что Харухиро увидел сейчас, не выглядело как что-то непомерно большое, превосходящее их размерами на порядок. Но нечто в форме глаз этого существа пробудило какие-то потаённые инстинкты в Харухиро. Оно не было красивым, не было прекрасным. Нет, что-то иное. Если назвать одним словом…

Ужасающее. Да, оно, пожалуй, было и таким, но это далеко не всё.

Всё его тело покрывала красноватая чешуя – или, может, чешуя была чёрной с красным отливом. Этим оно напоминало рептилию. Пожалуй, можно было бы назвать его гигантским ящером, но такое определение ему совсем не шло. Оно стояло на четырёх лапах, но две передние, похоже, могли служить и в качестве рук. Передние лапы выглядели удивительно ловкими. Длинная шея, и маленькая голова – относительно маленькая. Маленькая в плане пропорций тела, но достаточно большая, чтобы проглотить человека целиком.

Туловище поджарое. Существо не выглядит грузным и неповоротливым. Его мощные задние лапы, пожалуй, могут придать ему значительную скорость. Длинный хвост вытянут и поднят вверх.

Дракон.

Скорее всего любой, даже тот, кто не знает про существование драконов, с первого взгляда понял бы – это существо особенное. Услышав, что это дракон, любой поверил бы сразу, без сомнений. Даже не зная, что такое драконы, любой подумал бы – о, вот оно что, вот они какие. Драконы, должно быть, запечатлены во всех нас на уровне инстинктов.

Неудивительно, что орки Валуандина поклоняются ему. Неудивительно, что они приносят ему жертвы.

Харухиро, разумеется, дрожал. Ему было страшно – так страшно, как, возможно, никогда в жизни. Но в то же время, им завладело и ещё одно чувство.

Драконы невероятны.

Правда, это просто круто. Существа вроде этого и правда существуют. Он, в каком-то смысле, идеален. Хотя, не совсем понятно чем именно, но он великолепен.

Дракон.

Огненный дракон разинул пасть, изогнул шею, и втянул воздух. Он делает глубокий вдох? Харухиро не знал, что происходит, но напряжённо наблюдал. Или, точнее, вид дракона заворожил его. В глубине драконьей глотки плясали слабые огоньки.

Что это, подумал он. Только лишь это.

– Ува-а-а-а-а! – при звуках вопля Ранты Храухиро наконец задумался что, пожалуй, чутьё на угрозу подвело его. Он обернулся. Товарищи разбегались в отчаянной попытке убраться как можно дальше. Словно травоядные, бегущие при виде волчьей стаи. Разумеется, Ранта и остальные вовсе не травоядные, а на горе не водятся волки. Только саламандры и дракон. Похоже, все просто пытаются убежать от дракона.

Ну, да, разумеется они хотят сбежать.

Почему Харухиро до сих пор стоит? Это он тут ненормальный, а не остальные.

Дракон втягивал, втягивал, втягивал воздух – и, наконец, выдохнул. Нет, не просто выдохнул. Или драконье дыхание всегда такое?

Харухиро покатился кубарем. Налетевший горячий вихрь сбил его с ног.

Огонь. Пламя. Дракон изрыгнул пламя. Харухиро, возможно, получил ожоги. Было так горячо, что он словно плавился – так ему показалось.

Сколько времени прошло? Несколько секунд? Минут? Или ещё больше? Харухиро не знал.

Он лежал на боку, словно иссушённый трупик гусеницы. Впрочем, он буквально ощущал себя иссушённым. От всего тела поднимался пар. Одежда стала ломкой и крошащейся. Глаза, нос и рот пересохли. Кожа, казалось, готова в любой момент лопнуть. Харухиро боялся даже моргнуть. Но если он не моргнёт, если не сможет выдавить хоть пару капель слёз, с глазами случится что-то совсем нехорошее. То же самое касается носа и горла. Он должен использовать всю оставшуюся в теле влагу чтобы смочить их, иначе у него появятся большие проблемы.

Он, похоже, не горит. Огненное дыхание не обожгло его. Но, впрочем, наверное это просто потому, что Харухиро не получил прямого удара – поток пламени пронёсся над ним. Но даже этого хватило, чтобы оставить его в таком состоянии. Если бы драконье дыхание попало точно в него, то от Харухиро в мгновение ока остался бы лишь пепел.

Значит, дракон не целился в него когда изрыгал пламя. Но тогда в кого?

Харухиро слышал удары – шаги огненного дракона. Он ощущал их. Дракон уходит.

– Ранта… Мэри… Юме… Шихору… Кузак… – выдавил Харухиро.

Его товарищи пытались сбежать – очевидно, от огненного дракона. Или от его огненного дыхания. Дракон метил в них? Не в Харухиро, а в них? Он изрыгнул пламя в них? Вот почему Харухиро уцелел? Благодаря им? Что произошло?

– Я должен… найти их…

Верно. Неважно, что случилось. Первым делом он должен их найти.

Цепляясь за каменистые выступы Харухиро заставил себя подняться на ноги. Правая пятка болела с такой силой, словно вот-вот отвалится. Впрочем, пожалуй, эта боль и спасла его. Он был за это благодарен. И, честно говоря, был бы рад потерять сознание от боли. Но нет, судьба не столь благосклонна. Придётся всё же искать остальных.

Повернувшись в ту сторону, куда убегали его спутники, Харухиро увидел спину дракона. Там, куда излилось огненное дыхание, образовался оплавленный кратер. Теперь он наконец осознал всю мощь драконьего огня. Прямое попадание не обратило бы Харухиро в пепел – вполне возможно, от него попросту ни осталось бы ни следа.

А ещё это может означать, что ему не удастся найти товарищей.

Не думай об этом, прикрикнул он на себя. Не смей воображать всякие глупости. Вообще не думай. Иди. Заставь себя идти. Шевелись. Для начала, шевелись.

Убедить себя следовать прямо за драконом не получилось. Слишком опасно. Харухиро решил идти в обход. Дракон, наверное, что-то ищет. Возможно, его спутникам удалось сбежать. Тогда дракон преследует их. Если обойти его и обогнать то, может быть, удастся воссоединиться с ними.

Верно. Надежда есть. Ещё не всё пропало.

Харухиро начал пробираться вперёд, не выпуская дракона из поля зрения, стараясь не подходить слишком близко и не отдаляться слишком далеко. Местность работала против него. Слишком много неровностей, выступов, спусков и подъёмов. Во впадинах, там где, казалось, будет легко пройти, бурлила лава, а в лаве всегда были саламандры.

Потом он всё же потерял дракона из вида, и ощутил внезапную вспышку паники. Лихорадочная спешка стоила ему нескольких ожогов.

Харухиро поймал себя на мысли – «не лучше ли прыгнуть в лаву и покончить со всем этим?»

Наконец он заметил вдали дракона, и самообладание вернулось к нему. Дракон здесь. Харухиро не смог сдержать смеха облегчения.

– Они ведь живы, да?.. Все живы, – пробормотал он себе под нос.

Не сомневайся в этом. Усомнишься – проиграешь. Проиграешь? Кому проиграешь?

Себе, наверное.

Слабости в моём собственном сердце.

Хархиро никогда не считал себя сильным, но разве он всегда был настолько слаб? Он-то считал что вырос – пусть и не знал точно, насколько. Но что с ним такое ни с того ни с сего? Он в совершенно ужасном состоянии.

Я думал, что вырос? Я думал, что со всем справлюсь? А вырос ли я вообще? Как я вообще ожидал от себя чего-то? Идиот. Когда дошло до дела, я всё та же жалкая мошка. Я бесполезен. В смысле, у меня же нет никакого таланта. Я старался, потому что ничего другого мне не оставалось. И, вроде, сделал всё что мог. Этого мало? А может, не имеет никакого значения – много или мало. Всё равно никакой надежды не было. Как бы я ни старался, как бы ни выкладывался, неважно, что бы я не делал, всегда есть пределы моим возможностям.

Я что, действительно думал, что смогу что-то изменить? Правда? Это же просто смешно. Будь реалистом. Я же знал с самого начала. Я не смогу быть никем, кроме себя самого. Я не смогу стать кем-то лучше, чем я сам. Я это просто я. Хрупкий и безнадёжно слабый. Этого не изменить. В конце концов я остался самим собой. Иначе и быть не могло.

Я крошечен и ничтожен. Да, пока я ещё способен жалко цепляться за что-то, пока я ещё жив, но это ненадолго.

Я это я.

С меня хватит. Пора покончить со всем этим.

Вон он, этот дракон. Так далеко впереди. Обогнать его? Мне? Как будто я могу. Больно. Не только пятка, всё тело одна сплошная боль. Не хочу идти. Не могу.

Я просто останусь здесь.

Сяду, и останусь здесь.

Харухиро и правда уселся, обхватил колени руками и долго смотрел в пустоту.

– Как же я жалок… – пробормотал он.

Смехотворно. Нет, серьёзно. Раз уж я отчаялся, почему бы не сдаться совсем? Или я не могу? Слабо? Да, конечно. Мне не под силу даже это. Вот оно, истинное положение вещей. Меня сейчас просто стошнит от собственного ничтожества.

А ведь я хотел стать кем-то особенным. Хотел же, да? Надеялся. Вроде тех, выдающихся людей. Тех, кем я восхищался. Сома, Кемури, или Акира-сан и Михо, или даже Токимунэ и его команда. Ах да, и Рэнджи. Они поразительны. Глядя на них, я думал «вот бы и мне стать таким, как они». Но только думал, и всё. Потому что это невозможно. Что я мог сделать, чтобы хоть чуть-чуть к ним приблизиться? Ничего. Вообще ничего. Здесь ничего нельзя сделать. Да, я знал это с самого начала – но теперь просто умру здесь, ни разу, ни единого разу не став кем-то особенным. Что можно сказать про такую жизнь? Это одиноко. Это печально. Ну, я

смирился.

Жизнь одна, неважно, какая она – другой не будет. Жизнь это нечто незаменимое и драгоценное, правда же?

Незачем сравнивать себя с другими. Когда смотришь на себя, и смотришь на кого-то ещё, мера может быть лишь одна. То, что ты думаешь о себе самом.

Я, конечно, не знаю будущего, но, в общем-то, вижу к чему всё идёт. Похоже, совсем скоро все будет кончено, так что нужно хотя бы произнести слова благодарности моей никчёмной жизни.

– ...Как будто ты сможешь. Идиот, – пробормотал Харухиро.

Мне хотелось прожить такую жизнь, о которой смог бы рассказывать с гордостью. Хотелось быть кем-то, кому завидуют. Но я убедил себя, что ни на что не способен, и жил скромно, робко. А потом использовал это как оправдание, делал вид, что вкладываю все силы чтобы достигать того, на что способен. И пытался удовлетвориться тем, что имею – но, в конце концов, это смехотворно. Я не сделал всего, на что был способен. Такое чувство, что всё в своей жизни я делал спустя рукава – и это совершенно никуда не годится, но, похоже, занавес всё равно вот-вот упадёт, и никакое моё недовольство этого уже не изменит.

Нет, Харухиро не собрался с духом, не решился бороться до конца. Просто сидеть стало слишком невыносимо. Он просто не мог оставаться в той же позе и, не видя иного выбора, поднялся. Такова истина.

В тот момент Харухиро вовсе не назвал бы свои инстинкты натренированными и обострёнными – но затылок пронзило какое-то колющее предчувствие. Не оборачиваясь, он кувыркнулся вперёд – и тут же сзади что-то врезалось в землю.

Избегая опираться на правую ногу, он резко крутанулся на левой, одновременно выхватывая стилет. Его враг, вооружённый чем-то вроде длинного мачете, уже замахивался снова.

Харухиро не думал – «он убьёт меня, если попробую увернуться», в его действиях не было расчёта. Тело среагировало само. Он бросился вперёд, и боднул врага головой в живот.

Харухиро попытался пырнуть противника стилетом, но тот отскочил назад. Харухиро продолжал наседать, не отвлекаясь и не задаваясь вопросами – кто ему противостоит и что вообще происходит. В какой-то момент он осознал, что уже держит в левой руке свой кинжал.

Правая пятка болела. Он солгал бы, если бы сказал что рана не беспокоит его, но не позволял боли отвлечь себя. Харухиро нападал.

И нападал снова.

И снова.

Вражеский клинок был примерно 120 сантиметров в длину, то есть гораздо длиннее, чем оружие Харухиро. Враг также превосходил его самого размерами, а значит, Отбив тоже не поможет – долго отражать удары не получится. Харухиро не анализировал положение – вывод пришёл инстинктивно. Нужно держаться вплотную и нападать.

Противнику оставалось лишь уклоняться и убегать. Он был вооружён, но почти гол. Внешне,

пожалуй, напоминал орка – но не такого мощного телосложения, как орки Валуандина. И, пожалуй, этот орк не просто тощий – его тело напоминает натянутую струну. Кожа выцветшая и шероховатая. В некоторых местах виднелись странные вздутия, в других – морщины.

Возможно, это ожоги. Не просто какая-та часть, всё тело. И эти глаза. Он вообще видит? Оба глаза белые и мутные.

Впрочем, зрячий или нет, но враг, даже отступая, всегда держался в стороне от лавы. Орк двигался изящно, словно мастер боевых искусств. И, пожалуй, так оно и было. Харухиро наседал, а орк защищался – но это вовсе не означало, что он загнан в угол.

Харухиро попросту вынужден нападать. Если он не будет атаковать, то атакует противник. А защититься от его удара вряд ли получится. Если бы не правая пятка, то Харухиро, возможно, рискнул бы и попытался сбежать, но сейчас, когда он едва может наступить на ногу, сбежать ни за что не удастся. О том, чтобы вступить в переговоры и выторговать себе жизнь, тоже оставалось только мечтать. А значит, единственный вариант это сражаться – пусть схватка и выглядит безнадёжной.

Выхода может быть только два. Убить или быть убитым.

Прикидывать шансы не было времени, но мысли роились в голове сами собой.

Враг движется очень странно. Он стоит на цыпочках. Его ноги словно врастают в землю.

Невероятно ловкий. Орудует своим мачете одной правой рукой. Левая даже не держит рукоять.

Мачете. На вид не из металла. Каменное? Оружие словно высечено из камня. Длинное мачете, высеченное из камня. Может быть, самодельное.

Он живёт здесь? А что он ест и пьёт? Тут вообще можно выжить? Сейчас нападёт.

Да, замахивается.

Орк изогнулся и отклонился вбок. Длинное каменное мачете рванулось вперёд.

Харухиро не отступил. От этого удара не уйти. Он вложил все свои силы в Отбив кинжалом с гардой. Серию ударов он не отразит, но если только этот…

Тяжелый.

Орк оказался очень силён – но Харухиро выдержал. Защитившись, он тут же атаковал сам, но орк, странно сморщившись, ускользнул назад и в сторону.

Улыбается? Пускай себе. Пусть улыбается. Я улыбаться не буду. Я нападу.

Харухиро сблизился, нанося укол стилетом. Кинжал он постоянно держал наготове. Он знал. Знал, даже не раздумывая об этом. Орк наслаждается схваткой. Видимо, этот орк ненормальный даже для орка. Он упивается боем, старается смаковать каждый момент.

Наверное, орк намерен заставить Харухиро показать всё, на что тот способен, а после убить, когда удовлетворится тем, что увидел. В таком случае, у Харухиро, пожалуй, есть крошечный шанс на победу.

Кроме того, он уже и так выкладывался в полную силу. Он не сможет двигаться быстрее, не сможет сильнее бить стилетом. Это предел его возможностей, так что, продолжая в том же духе, он будет лишь слабеть. Нельзя затягивать. Шансы нанести удачный удар тают с каждой секундой. И орк, должно быть, тоже это понимает. Если они будут сражаться, сражаться, и снова сражаться, то в конце концов удача, положение противников и множество различных факторов будут постепенно склоняться в пользу одного из них пока, в конце концов, сильнейший не одержит победу.

И, в данном случае, этим сильнейшим не будет Харухиро. Победит орк.

А значит, не дожидаясь этого неотвратимого конца, Харухиро должен поставить всё на одну отчаянную попытку. И орк, разумеется, тоже это знает. Он пытается вынудить его поступить именно так.

Давай, попробуй – словно бы говорит он.

Ну же, решайся.

Линия света не появлялась. Перед мысленным взором Харухиро встал невидимый, узкий мост – и у него нет иного выбора, кроме попытаться по нему пройти. А на другом конце моста – он. Орк. Он знает, что Харухиро идёт, и нетерпеливо ждёт возможности сокрушить его. Шансы Харухиро, пусть и не нулевые, но очень близки к нулевым. И всё же он пройдёт по мосту.

Потому что у него нет выбора? Потому что он должен?

Нет.

Вовсе нет.

Потому что я хочу жить. Я не хочу умирать. Я не могу позволить себе умереть. Я убью его и выживу. Выживу. Выживу. Выживу, ради всего, чего я стою. Я одолею его. Я одержу победу. А теперь, вперёд.

Штурм.

Раньше он думал, что сражается на пределе сил но, наверное, ошибался. Харухиро удивил даже самого себя. Он не знал, что может двигаться так быстро.

Благодаря этому, похоже, ему удалось превзойти и ожидания орка. Повезло. Харухиро ринулся вперёд, мгновенно сократив дистанцию настолько, что мачете врага уже не могло достать его. Всё, что ему оставалось – это с одержимостью безумца колоть стилетом и резать кинжалом.

Орк поспешно поднял колено в попытке защититься. Харухиро бешено рубанул кинжалом, отбивая колено обратно вниз.

Орк выбросил вперёд левую руку. Он пытался обхватить Харухиро, прижать к себе и не дать наносить удары.

Харухиро не обращал внимания. Он воткнул стилет в живот врага. С силой ударил ножом орку подмышку. Напряг ноги и повалил его.

Орк обхватил Харухиро обеими ногами и стиснул, левой рукой вцепившись ему в волосы. Врезал рукоятью своего каменного мачете по голове.

И всё же Харухиро продолжал проворачивать стилет у орка в кишках. Бешено врубаться ножом в подмышку, пытаясь отпилить правую руку орка от плеча. Вцепился зубами тому в шею. Вгрызался в кожу, мясо и артерии. Хлынула кровь. Не просто тёплая – горячая.

Харухиро рванул зубами и снова впился зубами в открытую рану. Орк завопил. Харухиро лишь сдавленно хрипел.

Уничтожу, уничтожу, я уничтожу тебя, уничтожу, уничтожу пока ты не сдохнешь. Жить, жить, я выживу, я буду жить. Победить и жить. Я выживу. Убей или будь убитым, выживи или умри, и умирать буду не я. Умрёшь ты.

Стоп, может, уже всё?..

Нет. Рано. Харухиро не останавливался, пока не остыла вытекающая из орка кровь. И лишь когда он полностью, безошибочно убедился что враг мёртв, силы оставили его тело. Он разрыдался. Харухиро заревел.

Он победил. Харухиро победил.

Противник был силён. В плане чистой силы, наверное, сильнее его. Гораздо сильнее.

Так почему же Харухиро победил?

Вряд ли враг был небрежен. Орк постоянно оставался наготове, настороже. Однако, если сила врага была, скажем, десятью, то он, наверное, оценил силу Харухиро в пять, или даже четыре. Харухиро и сам так считал. Но в тот, последний момент, он сумел добавить к этой пятёрке ещё самую малость. Исход боя решило именно это. Да, Харухиро рискнул всем. Всё прошло так, как он планировал. В каком-то смысле, идеальная победа. Слабый одолел сильного, одолел сам, вырвал победу полагаясь лишь на себя и собственные способности.

Харухиро посмотрел на труп врага. Нужно узнать о нём как можно больше.

Рост орка, наверное, что-то вроде двух метров и двадцати сантиметров. Взвесить его нечем, но, наверное, гораздо больше ста килограммов. А может даже двести или триста. Огромный. На вид тощий, но всё же огромный.

Всё тело покрывают следы ожогов. Шрамы даже на кончиках пальцев ног. Наверняка нанесены самостоятельно. Орк сам жёг себя. На оскаленных клыках вырезан какой-то сложный узор. Дракон, конечно же.

Харухиро обшарил вещи орка. На талии у того был пояс, и на поясе – подвешенные к нему мешочки и ножны. Харухиро нашёл кольцо, на вид золотое, четыре чёрных предмета напоминающих чешую и маленький нож. Он решил забрать всё себе.

Глаза орка были широко раскрыты, так что Харухрио закрыл их и сложил руки мертвеца на груди. Это просто показалось ему правильным поступком. Его посетило странное чувство родства. Этот орк словно разделил его жизнь с ним. Благодаря ему Харухиро теперь жив.

Но Харухиро с ног до головы покрывали ссадины и царапины. Теперь было бы проще назвать ту часть его тела, которая не саднила и не болела. Жизнь, которую орк подарил ему, может очень скоро угаснуть. И всё же, сейчас он почему-то жив. А раз он жив, значит, есть то, что он должен сделать – точнее, то, что он очень хочет сделать, и то, что он не может не сделать.

Ему отчаянно хотелось найти товарищей.

Даже не секунду он не подумал – «Уверен, с ними всё в порядке», или «Мы обязательно увидимся». Он не надеялся ни на что, но он очень хотел найти их. Он решил искать. Пока жизнь теплится в нём, он будет искать.

Оставив мёртвого орка, Харухиро пошёл прочь. Когда через некоторое время он оглянулся, труп облепили саламандры. Без следа насмешки Харухиро подумал что, наверное, это второй по достоинству конец, который можно встретить здесь. Первый, пожалуй, это вызвать на бой дракона и либо погибнуть в его пасти, либо в пламени его дыхания. Орку такой конец не достался.

Харухиро не знал, где искать. Он не знал даже, в каком направлении идти.

Временами вдали он замечал огненного дракона. Странно, но вид дракона ободрял его и вызывал на его лице улыбку.

Когда боль и усталость завладевали им настолько, что он не мог идти, Харухиро принимал это и садился передохнуть. Иногда ложился. Если не получится снова встать, что ж, пусть так. Он мог бы просто смириться – но смирение не приходило. Если Харухиро потеряет сознание, то, конечно, сделать уже ничего не сможет. Но до тех пор он был уверен – его воля не ослабнет.

Я хочу найти товарищей.

После всего, через что я прошёл, это уже не кажется жалким.

Я просто не хочу бродить здесь один. Здесь слишком одиноко.

Несколько раз он засыпал – даже не столько засыпал, сколько отключался. Каждое пробуждение приносило ему счастье.

Я всё ещё жив. Я могу искать дальше.

А ведь, пожалуй, я чувствую себя так, словно могу пойти куда угодно. Когда в я ощущал это в последний раз?

Я катался на велосипеде… Велосипеде?

Не знаю, что это, но тогда я думал, что он может привезти меня куда я захочу.

Тогда мне казалось, что весь мир открыт передо мной. Что тогда вывело меня на улицу? Ах да, то самое. Та самая обычная вещь, её видишь постоянно. Радуга. Тогда только-только прошёл дождь. И я увидел радугу. Где она начинается и где заканчивается? И я решил пойти посмотреть. Я поклялся, что найду.

Тогда я сдался на полдороге. Но не сейчас. Я буду идти, пока меня несут ноги, и даже если радуга исчезнет, я просто подожду, пока она появится вновь.

Когда я закрываю глаза… Да. Я чётко её вижу.

Радуга.

Семицветная дуга в небесах.

Я пойду к радуге. Пойду к радуге, и не остановлюсь, пока не приду.

Харухиро ощутил сотрясение почвы, и открыл глаза. Огненный дракон был почти рядом – так близко, что приходилось запрокидывать голову, чтобы окинуть его взглядом. Харухиро подумал было помахать рукой, но остановился.

Он решил не шевелиться. Да, возможно, дракон растопчет его. Что ж, будь что будет. Он ничего не сможет изменить.

Харухиро закрыл глаза, и любовался радугой.

Через какое-то время дракон ушёл.

Я жив. Всё ещё жив. Но тело так отяжелело. Отяжелело и стало неповоротливым.

Наверное, можно передохнуть. Да. Сделаю привал.

Харухиро нашёл отличное место. Впадина, и почему-то прохладная. Прохладная? Да нет, очень холодная. Как странно. Ведь вся земля вокруг горячая.

Постепенно он осознал, что ползёт. Ну да, идти ведь так тяжело. Ползти, конечно, тоже не легко, но легче чем идти.

Как далеко простирается эта впадина? Похоже, довольно большая. Но, наверное, это хорошо. Здесь хорошо.

Внезапно его окутала кромешная темнота.

Он смутно запомнил свою мысль перед тем, как сознание покинуло его: «Ну вот, наверное, и конец». И всё же его глаза распахнулись вновь.

Похоже, я ещё жив. Упрямый, однако.

Ну, в конце концов, жить значит не умирать.

Не получалось пошевелить даже пальцем. Все силы уходили только на то, чтобы дышать. Харухиро оставался в этом состоянии очень долго, уже не надеясь ни на что, но внезапно его посетила мысль что он может встать. Что ж, почему бы и не попробовать. Он попробовал, и у него получилось.

Такими темпами он, пожалуй, умрёт ещё не прямо сейчас. То есть, придётся до тех пор пожить? Ну, что ж, ничего другого не остаётся.

Но когда он сел, привалившись спиной к каменной стене, все мускулы расслабились так, словно из него вырвали какое-то жизненно важное ядро.

Я больше не вижу радугу.

И как же тут темно. Очень темно.

Стоп, где я?..

Впадина.

Та прохладная впадина?

Харухиро осмотрелся.

Это… это же пещера, вон там?

– Что, правда?.. – прошептал он.

Было темно, в глазах мутилось, так что он почти ничего не видел но, наверное, это вход в пещеру. На дне впадины была дыра, шириной примерно в два метра. Не вертикальная – что-то вроде диагональной щели. Непохоже на обычную пещеру. Слишком тут холодно.

Это неестественно. Это же вулкан, покрытая лавой гора. Харухиро сидел перед самым входом в пещеру.

Это туннель. Ничем другим он быть не может.

Туннель в Гримгар.

– Невозможно…

Он сможет вернуться.

Вернуться в Гримгар.

– Это… радуга…

Из горла вырвался стон.

…Как?

Как это может быть началом радуги? Это конец радуги. Нет никакой радуги. Никогда и не было. Радуга лишь мерещилась ему.

Этого не может произойти. С самого начала не могло. Я ведь уже не могу двигаться. И как я могу вернуться один? Так нельзя. Вернуться можно лишь всем вместе.

Пусть я и нашёл нашу цель, но какой в этом смысл, если я один?

Так вот какой финал припасла для меня судьба?

Таков мой конец?

Как глупо.

Но если, просто если, если вдруг хоть часть моих сил вернётся, и я смогу двигаться, я пойду искать их. Я обязательно пойду их искать. И, в конце концов, умру в одиночестве. Пусть это бессмысленно. Пусть это больно и неприятно, до самой своей смерти я буду жить ради чего-то. Я буду жить.

Не знаю, смогу ли я вообще подняться. Не буду даже надеяться, что смогу проснуться. Но если проснусь, то обязательно продолжу, как бы бессмысленны не были мои усилия.

А сейчас, спать.

Вот бы кто-то спел мне колыбельную.

Не люблю одиночество.

Кто-нибудь, побудьте со мной.

Кто-нибудь.

...Пожалуйста.

Мне просто нужно, что бы кто-то был рядом.

«Пробудись»

Сон. Это, наверное, был сон.

Этот голос. Я уже слышал его.

Мужской голос. Кто это был? Но я никак не мог его слышать. Наверное, просто приснилось.

Веки слиплись. Харухиро попытался открыть глаза. Что он думал при этом? «Я всё ещё жив»? Просто чудо, что он жив. Но жив ли он? Это же не загробный мир, нет? Неудивительно, что его посетили сомнения.

Он что-то слышал. Если слух не обманывает его то, пожалуй шаги. Он всё-таки остаётся Вором, пусть и ничем не выдающимся, так что уж шаги-то определить в состоянии.

Шаги приближаются. Несколько человек. Пятеро, кажется.

– А-а!..

Он услышал голос. Не отдавая себе в этом отчёта, он заставил себя приподнять голову и развернуться в том направлении, откуда голос донёсся до него.

Я жив.

– Хару!.. – к нему подбежала Мэри. Она обняла его, провела ладонью по его лицу.

Мэри. Какая же она красивая. Я словно заново это осознаю сейчас. Да. Ну, не знаю. Что тут сказать? Просто нет слов.

Харухиро попытался улыбнуться. Он не знал, получилось ли. Не факт.

– Хару-кун, Хару-кун! – Юме рыдала.

– Харухиро-кун!.. – Шихору.

– Харухиро!

– Нет, чёрт, дерьмо! Нет, нет, нет! Дерьмо-о-о!..

Хватит сквернословить, подумал Харухиро. Перестань.

Хотя, пожалуй, нет.

Не переставай.

– Я тебя вылечу! Сейчас! Хару! Ты слышишь?! Держись! Всё будет хорошо! Все здесь!

Харухиро кивнул, и закрыл глаза.

Он увидел радугу.

http://tl.rulate.ru/book/94792/3214867